

Научная статья
УДК 343.24/.29
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-175-179>
EDN: <https://elibrary.ru/lvcyds>

НИОН: 2003-0059-4/24-113
MOSURED: 77/27-003-2024-04-312

К вопросу о понимании сущности уголовного наказания: уголовно-правовые аспекты

Салех Айсаевич Ходжалиев

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия, hodzhaliev_saleh@mail.ru

Аннотация. Исследуется понятие и сущность уголовного наказания. Показано, что вопросы наказания преступника были предметом обсуждения еще с античных времен. Сущность уголовного наказания рассматривалась с точки зрения философии, политологии, криминологии, нравственности, религии, медицины и права. Актуальным этот вопрос является и в наши дни. Легальное определение понятия уголовного наказания закреплено УК РФ. В теории уголовного права понятие уголовного наказания является дискуссионным. Рассматриваются признаки уголовного наказания для более полного раскрытия понятия наказания. В этом вопросе в науке нет единства. В разных источниках выделяется от 3 до 22 таких видов. Анализируются различные подходы к сущности уголовного наказания. Показано, что сущность наказания заключается в тех целях и том назначении, которые являются целесообразными для государства в определенный период своего развития. И с этой точки зрения на первое место встает кара, которая одновременно служит и возмездием нарушения социальных норм и средством предупреждения совершения новых преступлений (этим же лицом или другими).

Ключевые слова: уголовное наказание, сущность, понятие, исправление, осужденный, преступник, преступление

Для цитирования: Ходжалиев С. А. К вопросу о понимании сущности уголовного наказания: уголовно-правовые аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 175–179. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-175-179>. EDN: LVCYDS.

Original article

On the issue of understanding the essence of criminal punishment: criminal law aspects

Saleh A. Khodzhaliev

Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, hodzhaliev_saleh@mail.ru

Abstract. The concept and essence of criminal punishment are investigated. It is shown that the issues of punishment of a criminal have been the subject of discussion since ancient times. The essence of criminal punishment was considered from the point of view of philosophy, political science, criminology, morality, religion, medicine and law. This issue is still relevant today. The legal definition of the concept of criminal punishment is enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation. In the theory of criminal law, the concept of criminal punishment is controversial. The signs of criminal punishment are considered for a more complete disclosure of the concept of punishment. There is no unity in science on this issue. From 3 to 22 such species are distinguished in various sources. Various approaches to the essence of criminal punishment are analyzed. It is shown that the essence of punishment lies in the goals and purpose that is appropriate for the state in a certain period of its development. And from this point of view, punishment comes first, which simultaneously serves as retribution for violations of social norms and as a means of preventing the commission of new crimes (by the same person or others).

Keywords: criminal punishment, essence, concept, correction, convict, criminal, crime

For citation: Khodzhaliev S. A. On the issue of understanding the essence of criminal punishment: criminal law aspects. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(4):175–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-175-179>. EDN: LVCYDS.

Вопросы наказания преступника были предметом обсуждения еще с античных времен. Сущность уголовного наказания рассматривалась с точки зрения философии, политологии, криминологии, нравственности, религии, медицины и права. Актуальным этот вопрос является и в наши дни.

Легальное определение понятия уголовного наказания закреплено в ст. 43 Уголовного кодекса РФ [1]. Так, согласно ч. 1 этой статьи, «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признан-

ному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

В качестве целей уголовного наказания ч. 2 этой же статьи называет:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного;
- 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Однако, не смотря на наличие официально определенного понятия, в теории уголовного права поня-

© Ходжалиев С. А., 2024

тие уголовного наказания является дискуссионным. Отсутствует однозначный подход и относительно цели и сущности наказания.

С точки зрения концепции ретрибутивизма, уголовное наказание является карой [14, с. 150].

Концепция консеквенциализма определяет уголовное наказание одновременно как кару и воспитание. При этом оба элемента находятся в диалектической связи между собой [14, с. 150].

Считаем, что наказание при любом подходе является карой, поскольку предполагаем наложение на виновного определенных законом ограничений его прав и свобод. Такие ограничения прямо предусматриваются нормами УК РФ. Но при этом, уголовное наказание предполагает и другие цели — исправление и предупреждение. Эти цели наказания прямо определены законом. Следовательно, недопустимо отождествлять наказание исключительно с карой за содеянное.

В теории уголовного права можно обнаружить интересный подход, согласно которому является технически невозможным закрепить в нормах закона общее понятие уголовного наказания по причине того, что «иначе пришлось бы привести в данном нормативном источнике все возможные его определения» [6, с. 55; 11, с. 263; 13, с. 35]. Авторы этого подхода обосновывают свою позицию тем, что нельзя вывести единое понятие уголовного наказания. При этом различные подходы наполняют такие понятия совершенно разным значением. В связи этим, в нормах уголовного закона целесообразно закреплять лишь формальное определение, которые будет иметь «неполную атрибуцию и отражать основанные признаки» [6, с. 55].

Р. М. Акутаев приводит следующее понятие уголовного наказания. С его точки зрения, «уголовное наказание — это наиболее распространенная публично-правовая форма реализации уголовной ответственности в виде применения судом меры государственного принуждения, сущность которой сводится к каре и заключается в осуждении и порицании виновного лица и содеянного им, в ограничении или лишении его прав и свобод с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [3, с. 44]. Следовательно, уголовное наказание является, прежде всего, формой реализации уголовной ответственности.

В комментариях к УК РФ под редакцией Г. А. Есакова под уголовным наказанием понимается «мера государственного принуждения, которая является одной из форм реализации уголовной ответственности. С помощью наказания государство принуждает

лицо, совершившее преступление, к законопослушному поведению, соблюдению уголовно-правовых запретов» [8, с. 206].

Если обратиться к законодательству стран ближнего зарубежья, то можно встретить схожие понятия: «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, которая применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Такое понятие содержится, например, в ч. 2 ст. 41 УК Азербайджана [2].

Более полно раскрыть понятие наказания могут его признаки, выработанные в науке. Однако, и в этом вопросе в науке нет единства. В разных источниках выделяется от 3-х до 22 таких видов.

Первый признак уголовного наказания заключается в том, что оно является государственно-властной мерой. Так, уголовное наказание в виде правовых норм устанавливается государством. Государство оценивает конкретное деяние с точки зрения наличия в нем признаков преступления. Государство же назначает наказание и применяет его к виновному в принудительном порядке. Такие полномочия есть исключительно у государства в лице его уполномоченных органов и должностных лиц.

Второй признак наказания — мера принуждения. Так, наказание применяется к преступнику вне зависимости от его желания. Решение о применении уголовного наказания (приговора) является обязательным для всех участвующих в таких отношениях лиц.

Наказание является, прежде всего, карой за содеянное — «воздействие на личность путем лишения и ограничения прав и свобод» [16, с. 315; 17, с. 354]. И это его свойство является третьим признаком.

Четвертым признаком наказания является основание его назначения. Таким основанием служит совершение человеком преступления. При этом важным признаком именно преступного деяния является вина. Вина устанавливается судом.

Пятым признаком наказания является его индивидуальность и личный характер. Так, наказание назначается всегда в отношении конкретного лица и распространяется только на него. Нельзя переложить уголовное наказание на иное лицо.

Шестой признак заключается в понимании наказания как отрицательной оценке совершенного деяния. Такая оценка производится от имени государства судом посредством вынесения приговора.

Седьмой признак уголовного наказания выражается в последствиях — судимости. Ни один другой

вид наказания (дисциплинарное, административное и т. д.) не влечет за собой наступление судимости. Судимость означает наличие некоторых ограничений прав и при определенных условиях снимается.

Еще одной проблемой теоретического характера является понимание сущности уголовного наказания. Этот аспект также неоднозначно оценивается в теоретической литературе.

Отметим, что во все периоды развития государства существующая в нем система наказаний отражала способность власти ограничивать права виновного в ответ на совершенное им преступление. Соответственно, подходы к такому ограничению в разные периоды были различными. Так, например, в ранние периоды развития Руси основным наказанием был штраф. После объединения русских земель и появления монархии происходит ужесточение наказаний, на первое место ставятся телесные наказания различного вида. В IX в., начиная с его середины, наказания существенно смягчаются. В советское время наказания вновь ужесточаются, вводятся так называемые «революционные наказания» [7, с. 13]. Новый этап гуманизации наказания начинается с развалом СССР и продолжается в наши дни.

Как видим, подходы к наказанию неоднократно изменялись. Изменялась и его сущность. Так, упразднялись телесные (прежде всего — членовредительские) наказания. Более явно проявлялась ориентация на исправление виновного. Связано это и с экономическими интересами государства: ему выгоднее иметь работоспособного законопослушного человека, а не наказанного инвалида. Таким образом, система наказаний и понимание его сущности изменялись в зависимости от внешних факторов, включая экономическое развитие страны, приводимую политику, общепринятую идеологию или религию.

По мнению Ч. Беккариа, сущность уголовного наказания проявляется в следующем: «...всякое проявление власти человека над человеком, которое не вызвано крайней необходимостью, — тирания. Таким образом, право верховной власти наказывать за преступления основано на необходимости защищать вверенное ей общественное благо от узурпации его частными лицами. И чем больше обеспечивается священное и нерушимое право на безопасность, чем надежнее гарантия свободы граждан со стороны государства, тем наказание справедливее» [5, с. 35]. Основную цель наказания автор понимал как предотвращение новых преступлений. Одновременно автор выступал против смертной казни.

И. Кант, исследуя сущность наказания, склонялся к его проявлению как к принципу талиона. И. Кант писал следующее: «Единственный принцип — это принцип равенства (в положении стрелки на весах справедливости), согласно которому суд склоняется в пользу одной стороны не более, чем в пользу другой. Итак, то зло, которое ты причиняешь кому-нибудь другому в народе, не заслужившему его, ты причиняешь и самому себе. Оскорбляешь ты другого — значит, ты оскорбляешь себя; крадешь у него — значит, обкрадываешь самого себя; бьешь его — значит, сам себя бьешь; убиваешь его — значит, убиваешь самого себя. Лишь право возмездия, если только понимать его как осуществляющееся в рамках правосудия (а не в твоём частном суждении), может точно определить качество и меру наказания; все прочие права неопределенны и не могут из-за вмешательства других соображений заключать в себе соответствие с приговором чистой и строгой справедливости» [цит. по: 7, с. 13].

Считаем, что приведенный подход не учитывает множества нюансов, которые возникают в реальных обстоятельствах совершения преступления. Так, например, невозможно применить обозначенный И. Кантом принцип при совершении нескольких убийств, поскольку нельзя привести в исполнение приговор о смертной казни несколько раз.

Если же рассматривать наказание с точки зрения справедливости, то ни одно из существующих наказаний не способно восстановить утраченное благо. Например, за убийство предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Однако, если наказание справедливо, то оно — равно содеянному. Соотнести же лишение свободы и причинением смерти невозможно. Если же рассматривать наказание как средство исправления осужденного, то государство должно дать шанс преступнику исправиться и вернуться в общество.

Следовательно, сущность наказания заключается в тех целях и том назначении, которое является целесообразным для государства в определенный период своего развития. И с этой точки зрения на первое место встает кара, которая одновременно служит и возмездием за нарушение социальных норм и средством предупреждения совершения новых преступлений (этим же лицом или другими).

По мнению К. В. Корсакова, «возмездие (кара) было, есть и останется сущностью уголовного наказания (содержащегося в нем смысла, начальной и внутренней его основой» [9, с. 35]. Существуют и другие (менее распространенные и известные) концепции о сущности уголовного наказания.

Так, ряд исследователей считает, что наказание — нечеловекотворное явление. Одни из них приписывают ему божественное происхождение, другие — труд некой древней исчезнувшей цивилизации, отдельные фрагменты знаний которой дошли до нашего времени [цит. по: 4, с. 38]

Согласно другой концепции, наказание возникло естественным путем еще до возникновения государства и общества в его современном понимании. Так, еще И. И. Карпец указывал, что «наказание как средство воздействия возникло задолго до появления каких-либо правовых документов» [цит. по: 4, с. 38].

Еще одна концепция связывает уголовное наказание с естественным свойством любого живого организма, его инстинктом сохранения. С этой точки зрения право наказывать — это такое же естественное право как дышать, спать и питаться [4, с. 38].

Также наказание понимается как способ реализации защитной реакции человека на причинение ему вреда или на страх причинения такого вреда.

С точки зрения понимания цели наказания ряд концепций понимает сущность наказания как кару, возмездие и воздаяние или за причиненный вред (зло) или за потенциальный вред, выражающийся в попытке причинения такого вреда или угрозе его применения. Так, например, по мнению А. В. Наумова, «все остальные цели, возложенные на институт наказания, являются или фикцией (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного), либо же носят факультативный (фоновый) характер (предупреждение совершения новых преступлений)». Автор указывает, что кара — это всегда основное содержание любого уголовного наказания [12, с. 300]. Существует также мнение, что наказание никого не исправляет и не устрашает [цит. по: 4, с. 38].

Согласно другой позиции, наказание — это, прежде всего, месть за причиненный вред (или возможный вред). Существует интересная позиция, согласно которой закрепление в уголовном законе наказания воздействует не только на преступника, которому вынесен обвинительный приговор, но также на того, кто не понес юридического наказания за совершенное им преступление. В таком случае, согласно этой концепции, наказание налагается на преступника его совестью, которая, как считают авторы, есть у каждого («синдром Раскольников») [10, с. 20].

В той или иной степени, уголовное наказание призвано одновременно выполнять следующие функции.

1. Психологическая функция. Ограничивая человека в правах или устрашая его возможным огра-

ничением, государство воздействует на его внутренний мир. Тем самым формируется мотивация воздержаться от совершения преступных деяний.

2. Экономическая функция. Государство получает определенный доход за счет поступающих штрафов.

3. Охранительная функция. Изолирование преступника ограждает от него правопослушных граждан.

4. Сакральная функция. Государство, являясь представителем своих граждан, единственное способно применять уголовное наказание.

Как указывает, Н. С. Таганцев, понимание сущности уголовного наказания прошло следующие последовательно сменявшие друг друга этапы:

1) оборона или месть как реакция общества на совершенное преступление;

2) реализация силами государства божественной воли;

3) реализация силами государства этического воздействия на преступника;

4) юридическое воздаяние.

Также Н. С. Таганцев предполагал, что на следующей стадии развития общества наказание должно пониматься как некая совокупность социальных мер, которые бы соответствовали преступлению и были оптимальны как для предупреждения преступления, так и для кары преступнику [15, с. 50].

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 6 апреля 2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353.
3. Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 44–48.
4. Алиперов Х. Д. Новые подходы к познанию сущности наказания. Постановка проблемы // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 36–42.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.
6. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000.
7. Карпов Е. А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 3. С. 12–15.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др. М., 2021.

9. Корсаков К. В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.

10. Корсаков К. В. Парадигмальный фон дискурса об абсолютном и утилитарном в уголовном наказании // Антиномии. 2014. С. 119–120.

11. Курмапова О. Н. Понятие наказания в отечественном уголовном праве и уголовном праве зарубежных государств // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. Т. 82. № 2. С. 263–269.

12. Наумов А. В. Российское уголовное право. М., 2011.

13. Новичков В. Е., Шевелева С. В. Учение о сущности наказания: понятие и современность // Известия Юго-Западного гос. ун-та. 2011. № 6(39).

14. Процедуры в конкурентном праве: учеб. пособие / Ю. И. Абакумова, О. Р. Афанасьева, А. В. Борисов и др.; отв. ред. С. А. Пузыревский. М., 2019.

15. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула, 2001.

16. Жалинский А. Э. Новое социально-правовое мышление и профилактика преступлений // Пути совершенствования мер по предупреждению преступности: сб. М., 2007. С. 315–320.

17. Жалинский А. Э. О переменах в науке уголовного права // Правовые исследования: новые подходы: сб. ст. М., 2012. С. 354–360.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 6, 2024) // CL RF. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 No. 787-IQ // URL://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353

3. Akutaev R. M. The concept and system of criminal law measures, their difference from punishment // The Russian justice system. 2014. No. 4. P. 44–48.

4. Alikperov H. D. New approaches to understanding the essence of punishment. Statement of the problem // Criminal proceedings. 2020. No. 2. P. 36–42.

5. Beccaria Ch. On crimes and punishments. M., 1995.

6. Duyanov V. K. Problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice. Kursk, 2000.

7. Karpov E. A. The essence and goals of punishment in Russian criminal law // Russian investigator. 2010. No. 3. P. 12–15.

8. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / K. A. Barysheva, Yu. V. Gracheva, R. O. Dolotov, etc. M., 2021.

9. Korsakov K. V. The model of retaliation in criminology and criminal law doctrine: diss. ... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2007.

10. Korsakov K. V. The paradigmatic background of the discourse on the absolute and utilitarian in criminal punishment // Antinomy. 2014. P. 119–120.

11. Kurmapova O. N. The concept of punishment in domestic criminal law and criminal law of foreign countries // Bulletin of the Tomsk State University. 2010. Vol. 82. No. 2. P. 263–269.

12. Naumov A. V. Russian criminal law. M., 2011.

13. Novikov V. E., Sheveleva S. V. The doctrine of the essence of punishment: concept and modernity // Izvestia of the Southwestern State University. 2011. № 6(39).

14. Procedures in competition law: studies. handbook / Yu. I. Abakumova, O. R. Afanasyeva, A. V. Borisov, etc.; ed. S. A. Puzyrevsky, M., 2019.

15. Tagantsev N. S. Russian criminal law. Tula, 2001.

16. Zhalinsky A. E. New socio-legal thinking and crime prevention // Ways to improve crime prevention measures: sat. M., 2007. P. 315–320.

17. Zhalinsky A. E. On changes in the science of criminal law // Legal research: new approaches: Col. of art. M., 2012. P. 354–360.

Информация об авторе

С. А. Ходжалиев — доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности юридического факультета Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова, кандидат юридический наук, доцент.

Information about the author

S. A. Khodzhaliev — Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security of the Faculty of Law of the Kadyrov Chechen State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 01.08.2024.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 01.08.2024.